

ИСТОРИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ

*М.В. Ефименко**

О социальном и региональном разнообразии западнотжоуского общества (на основе выделения керамических комплексов могильника Чжанцзяпо)¹

АННОТАЦИЯ: В данной статье исследован памятник Чжанцзяпо периода династии Западная Чжоу (1027–771 гг. до н.э.). Выявлены и проанализированы керамические комплексы, в результате чего был сделан вывод о наличии этнической и социальной дифференциации западнотжоуского общества пристоличного района Фэн и Хао.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Западная Чжоу, Чжанцзяпо, керамические комплексы, двоеградие, Фэн-Хао, археология.

На данный момент историки продвинулись достаточно далеко в изучении истории Западной Чжоу (1027–771 гг. до н.э.). Их исследования базируются на анализе эпиграфических источников (надписей на бронзовых изделиях), велика роль и более поздних нарративных источников, прежде всего труда Сыма Цяня «Исторические записки» (*Шицзи*). Как известно, эффективность исторических исследований значительно возрастает, когда одновременно с данными письменных памятников используется и археологический материал.

* Ефименко Мария Владимировна, преподаватель, Школа востоковедения Факультета МЭиМП НИУ ВШЭ, Москва, Россия; E-mail: efimenko.masha2012@yandex.ru

© Ефименко М.В., 2018

¹ Автор выражает признательность М.Ю. Ульянову за оказанную помощь при проведении данного исследования, без которой эта статья вряд ли увидела бы свет.

Но остаётся немало и нерешённых вопросов, например, об этническом составе населения Западной Чжоу. Требуется уточнения и социальная структура западночжоуского общества, которая за 257 лет существования государства не оставалась неизменной.

Исходными являются представления о том, что основной этнической группой были чжоусцы — представители *хуася* 华夏 [6, с. 658–670]. Носителем высшей власти являлся *ван* 王; высшая знать состояла из представителей правящей династии Цзи 姬, часть из которых являлась государями владений *и* 邑, и представителей локальных влиятельных родов, наделённых титулами *гун*, *хоу*, *бо*, *тянь* и т.д. [6, с. 670–676]. Во имя поддержания сакрального миропорядка в Поднебесной *ван* исполнял функции главного жреца и отправлял обряды в рамках культа предков правителей династии.

В истории Западной Чжоу выделяются три периода: ранний (1027–965 гг. до н.э.) — время правления У-вана, Чэн-вана, Кан-вана и Чжао-вана; средний (964–841 гг. до н.э.) — правления Му-вана, Гун-вана, И-вана (I), Сяо-вана, И-вана (II) и Ли-вана; и поздний (840–771 гг. до н.э.) — правления Сюань-вана и Ю-вана.

Сакральным и политическим центром Поднебесной в Западной Чжоу было столичное «двоеградие» — Фэн и Хао. Рассмотрение археологического материала из этого региона имеет большое значение для выявления этнического и социального состава чжоуского общества.

Крупнейшим здесь является памятник Чжанцзяпо 张家坡 (пров. Шэньси, уезд Чанъань). Он расположен на западном берегу р. Фэнхэ, в 500 м к западу от посёлка Маванчжэнь. Китайские специалисты включают его в число памятников так называемого района «Фэнси» 洋西 (букв. «к западу от реки Фэнхэ»). Могильник функционировал на протяжении всех трёх периодов Западной Чжоу. На нём были выявлены следы более ранних культур среднего и позднего неолита (4500–2500 гг. до н.э.) и более поздней культуры ханьской эпохи (III в. до н.э. — III в. н.э.).

Исследование памятника позволило проследить изменения погребального обряда на протяжении всей истории существования Западной Чжоу, а также исследовать предметы сопровождающего погребального инвентаря: керамические сосуды, бронзовые изделия, изделия из кости и камня и т.д.

Отметим, что этот ценнейший памятник всё ещё раскопан не полностью, поскольку на его территории расположен крупный кирпичный завод и все археологические работы неизбежно связаны с его перестройкой. Целый ряд его участков ещё не раскопан или, возможно, безвозвратно утерян во время строительства завода в

конце 50-х — начале 60-х гг. XX в. Сектора, на которых проводились раскопки, расположены по периметру этого предприятия со стороны дер. Чжанцзяпо к северу и северо-востоку его стены². Некоторые его участки граничат с соседними памятниками: Маванцунь, Даюаньцунь, Кэшэнчжуан и т.д. Очевидно, что могильник Чжанцзяпо является частью сложной системы, на которую мы пока не можем взглянуть целиком.

Цели и задачи

Цель данной статьи — изучение погребальной керамики Чжанцзяпо как одного из крупнейших могильников западночжоуского времени.

Кратко опишем историю изучения могильника, отметим основные черты погребального обряда, определим типологию погребальной керамики могильника и выделим «керамические комплексы», характерные для каждого периода Западной Чжоу³.

Важнейшая задача — на основе полученных сведений составить представление об этнической и социальной принадлежности погребённых жителей столичного «двоеградя» и его округи⁴. Отметим, что такая задача уже была поставлена китайскими специалистами [27; 28; 30].

В работе будем опираться на опыт российских археологов⁵.

² Такая же ситуация, когда территория, где расположены исторические памятники, может быть исследована только по мере перестройки предприятий, имеет место и при раскопках важнейшего для изучения истории всей китайской цивилизации памятников в районе шанской столицы (г. Аньян).

³ О понятии «погребальный обряд» писал В.А. Алёшкин (см. [1; 2]); понятие «погребение» и проблема социальной реконструкции на основе погребального обряда подробно разбирается Ю.А. Смирновым [10; 18; 19; 20; 21].

⁴ Эта мысль не раз высказывалась Д.В. Деопиком, который предложил использовать понятие «этно-керамические» признаки (устное сообщение).

⁵ Классиками исследования социального состава обществ на основе погребального обряда Востока в отечественной науке являются В.М. Массон, В.И. Гуляев, Н.Я. Мерперт, Б.Б. Пиотровский, В.И. Сариниди и др. Они в основном исследовали общества Кавказа, Средней Азии и Месопотамии [11; 12; 13; 14; 15; 16; 17]. Ценные наблюдения о выявлении этнической принадлежности погребённых на основе анализа погребальной керамики содержатся в серии работ «Археологии СССР»: Эпоха бронзы лесной полосы СССР // Археология СССР. М., 1987; Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н.э. — первой половине I тысячелетия н.э. // Археология СССР. М., 1993; Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя и средняя бронза Кавказа // Археология СССР. М., 1994.

Попытаемся путём классификации наборов керамических сосудов, характерных для погребений, выявить керамические комплексы. Под «керамическим комплексом» мы понимаем устойчивый набор сосудов из числа сопроводительного инвентаря, характерный для представителей одной этнической группы, принадлежащих к одной и той же социальной группе, объединённой едиными верованиями и проживающей в рамках единого государственного образования. Поэтому наличие на одном могильнике нескольких керамических комплексов позволяет судить о наличии среди погребённых представителей различных этнических и социальных групп.

Краткая историография вопроса

Данное исследование по использованным подходам и задачам может быть отнесено к числу историко-археологических. В 2012 г. Д.В. Деопиком и М.Ю. Ульяновым была опубликована статья «Историко-археологическое описание региона Восточной Азии в X–I тыс. до н.э.», в которой авторами на основе выделения «историко-культурных зон» и «аграрных очагов» были рассмотрены важнейшие особенности древнейшей истории Восточной Азии. На основе обобщения данных археологии авторы попытались описать особенности этнических процессов внутри каждой из историко-культурных зон. Они пришли к выводу о том, что для древней Восточной Азии «характерна устойчивая полицентричность, которая проявилась с самого начала её истории — без знания истории отдельных историко-культурных зон нельзя понять как древний, так и более поздний Китай» [4, с. 39–62].

О специфике историко-археологических исследований было сказано в работе 2017 г. этих двух авторов «История основных историко-культурных зон Восточной Азии в X–I тыс. до н.э. в первом томе „Истории Китая“: подходы и концепции». Авторы подчеркнули, что такое исследование связано с описанием этнических и социальных процессов на основе данных археологии с учётом результатов других наук (особенно лингвистики, антропологии, генетики) [5, с. 321–355].

Несколько ранее, в 2011 г. была опубликована статья Е.С. Аникушиной «О внутренней структуре шанской политики: к проблеме неоднородности „Шанского нома“», в которой на основе анализа археологических материалов была предпринята попытка исторической реконструкции внутренней структуры крупного политического центра Восточной Азии [3]. Е.С. Аникушина выявила и рассмотрела керамические комплексы раннего, среднего и позднего периодов, характерные для южного, юго-западного, юго-восточного и северо-западного

районов политического центра государства Шан. Она пришла к выводу о том, что помимо социальной неоднородности «Шанского нома», в нём, на основе анализа керамических комплексов, можно выявить и признаки этнической неоднородности [3, с. 24–25].

Подход, основанный на выявлении этнокультурных признаков керамических комплексов, был развёрнуто представлен в I томе 10-томной «Истории Китая» в разделах, написанных Д.В. Деопиком, М.Ю. Ульяновым, Е.С. Аникушиной [6, с. 151–625].

В российском востоковедении археологии Западной Чжоу посвящено несколько работ С.А. Комиссарова. В них он постоянно упоминает памятник Чжанцзяпо. В 1985 г. им была опубликована статья «Археология Западного Чжоу — 1027–770 гг. до н.э.», в которой этот памятник был упомянут в связи с раскопками в районе столиц Фэн и Хао [8, с. 86–111]. В 1986 г. в докладе «Археологические памятники Западного Чжоу в районе Фэншуй» им были описаны результаты раскопок в пристольном районе Фэн-Хао [7]. В его монографии 1988 г. «Комплекс вооружения Древнего Китая. Эпоха поздней бронзы» о Чжанцзяпо говорится в связи с археологией «додинастической» Чжоу (до создания централизованного государства в 1027 г. до н.э.) [9, с. 31–44].

В разделе первого тома 10-томной «Истории Китая», который называется «Археологические памятники Раннего Чжоу (около 1200–1027 г. до н.э.). Памятники района столиц — Фэн и Хао», он указал, что Чжанцзяпо является одним из важнейших памятников западно-чжоуского времени [6, с. 633–639]. Здесь нет исследования находок на Чжанцзяпо, даётся только упоминание основных результатов в их численном выражении. Автор сообщает, что в 1950-е гг. в Чжанцзяпо было обнаружено: «... 13 жилищ, три хозяйственные ямы, восемь колодцев, две косторезные мастерские, семь печей для обжига керамики, 131 могила и четыре *чэмакэна* (яма с колесницами и лошадьми. — *М.Е.*), которые относились к различным периодам», что позволило китайским археологам выделить пять «керамических комплексов» и построить хронологию памятника» [6, с. 633–634]. В 1960 г. к юго-востоку от Чжанцзяпо были обнаружены жилище, колодец, 14 ям, пять могил [6, с. 636]. О раскопках 1961–1962 гг. С.А. Комиссаров пишет: «Из многочисленных раннечжоуских находок 1961–1962 гг. выделяется могильник в Чжанцзяпо, где раскопано 31 захоронение» [6, с. 636]. Далее С.А. Комиссаров говорит о раскопах 1964 г. к северо-востоку от Чжанцзяпо, где была обнаружена одна могила. О раскопках 1970-х гг. он говорит в контексте всего района Фэнси. С.А. Комиссаров также касается разведки 1982 г. и раскопок 1984 г., где было «... обнаружено более 1500 западночжоуских могил» и «полностью

раскопано свыше 40 захоронений...» [9, с. 43]. Также упомянул могилу с двумя дромосами M157, принадлежавшую семье Цзин-шу, но не описал.

В западной историографии интерес к археологии Западной Чжоу связан с исследованиями бронзовых сосудов и эпиграфических памятников, которые считаются основными источниками по истории этого периода, о керамике же говорится крайне мало (Li Feng, M. Loewe, M. Khayutina, D.N. Keightley, E.L. Shaughnessy, L. von Falkenhausen, J. Rawson и др.).

Наиболее развёрнутая информация по археологии Западной Чжоу представлена в соответствующем разделе «The Cambridge History of Ancient China». Этот раздел, написанный Джессикой Роусон, представляет собой краткий обзор важнейших памятников Западной Чжоу. Чжанцзяпо в ней упоминается в связи с археологией двух столиц Чжоу. Но керамические сосуды в этом разделе не рассматриваются, всё внимание сосредоточено на археологических контекстах бронзовых сосудов [22, p. 352–449].

Упомянем ряд работ китайских специалистов, которые проводили исследование памятника Чжанцзяпо.

В основе нашего исследования лежат данные о памятнике, опубликованные в 1980 г. в статье «Раскопки 1967 г. западножоуских могил в Чжанцзяпо уезде Чанъань» [25]. В ней был представлен разбор керамического комплекса из могил, а также описаны несколько могил раскопок 1967 г., выделены их особенности в зависимости от их ориентации, расположения на кладбище и количества сопровождающего инвентаря. В конце отчёта представлена сводная таблица всех раскопок с размерами, указанием датировки, ориентации и числом сопровождающего инвентаря.

Особую ценность представляет монография 1999 г. «Западножоуское кладбище Чжанцзяпо» [29]. В монографии были подробно освещены результаты раскопок 1983–1986 гг. Авторы описали стратиграфию памятника, охарактеризовали выделенные культурные слои, дали свою классификацию типов погребений: по размерам, форме погребальной камеры. Они также описали ямы с лошадьми, ямы с лошадьми и колесницами и др. Ими было составлено описание находок в могилах: керамических и бронзовых изделий, нефритовых и каменных изделий, изделий из слоновой кости, рога, черепаховых панцирей, лаковых изделий и т.д. Были затронуты вопросы классификации и датирования полученного материала.

С точки зрения осмысления этого материала интересна статья Лу Ляньчэна и Чжэн Вэньлани «Отчёт о раскопках катакомбного западножоуского погребения M183 в Чжанцзяпо, Чанъань», вышедшая в

свет в 1983 г. [24]. Опираясь на исследование бронзовых сосудов, имеющих аналоги в хорошо датированных кладах (обнаруженных в 1961 г. неподалеку от Чжанцзяпо), авторы датировали данное погребение временем правления Кан-вана (1004–984 гг. до н.э.) и Чжао-вана (984–966 гг. до н.э.). Ими был поднят вопрос датировки катакомбных погребений. Как отметили авторы статьи, для чжоусцев были характерны грунтовые могилы, а катакомбных погребений немного. Они обратили внимание на то, что для катакомбных погребений Западной Чжоу был характерен иной обряд, что связано с иной этнической и религиозной принадлежностью.

В 1986 г. увидела свет статья Чжан Чаншоу и Лу Ляньчэна «Отчёт о раскопках западночжоуских могил семьи Цзин-шу из Чжанцзяпо в Чаньане» [30]. В ней авторы привели информацию о раскопках погребений семьи Цзин-шу. На основании надписей на бронзовых сосудах из этих могил, а также исследовании костей погребённых, они приходят к выводу о том, что могила M157 принадлежала самому главе рода Цзин-шу, а соседние могилы M161 и M163 — его жёнам.

Для нашего исследования важна статья 2013 г. «Социальное положение и его смена у иньского населения, оставшегося на территории района Фэнси после завоевания чжоусцами» за авторством Чжан Ли-янь, в которой она поднимала вопрос этнической принадлежности групп населения района Фэнси [27]. Исследователь писала о специфических чертах обряда погребения различных слоёв чжоуского и шан-иньского населения. Её интересовало исчезновение следов иньского обряда погребения со среднего периода Западной Чжоу. Автор выделила пять слоёв населения в соответствии с типом погребения, его размерами и погребальным инвентарём. Она установила признаки иньских захоронений, которые характеризуют различные слои населения: жертвенная яма на дне могилы с погребением собаки, скорченное трупоположение, наличие сопребённых и их число. Для чжоуского населения выделила следующие признаки: наличие бронзового оружия и орудий труда, бронзовых деталей колесниц и конской упряжи, частей колесниц (дышло, колёса и т.д.), наличие глазурованной керамики и керамики высокого качества.

В статье «Структура общества района столиц Фэн-Хао периода Западной Чжоу по материалам могил» 2015 г. Чжан Ли-янь продолжила данную тему, но уже на более широком круге данных, расширяя понятие региона до всего района чжоуских столиц [28]. Она рассмотрела форму и структуру погребений, ориентацию, обряд погребений и погребальный инвентарь; выделила пять социальных групп в соответствии с вышеперечисленными признаками. Автор пришла к выводу о том, что чжоуский ритуал погребения, который прослеживается

в районе столиц Фэн и Хао, также характерен и для могил, расположенных в Лояне (пров. Шэньси), Люлихэ (г. Пекин, Фаншань) и Цюйфулу (пров. Шаньдун, Цзинин), а это значит, что особенности ритуала достаточно устойчивы от региона к региону.

Общая характеристика могильника Чжанцзяпо

В рамках данной статьи рассмотрены керамические сосуды, обнаруженные на памятнике Чжанцзяпо в могилах периода Западная Чжоу. Основные публикации — монография *Чжанцзяпо сичжоу муди* («Кладбище Чжанцзяпо периода Западная Чжоу») и одна из статей о раскопках 1967 г. [25; 29]. Проводя исследование на основе публикаций китайских археологов, мы опираемся на изображения, а не на описания.

В истории памятника эпохи Западная Чжоу было выделено пять периодов [25, с. 487; 29, с. 368]:

1. Период 1 — правления У-вана (1046–1043 гг. до н.э.), Чэн-вана (1042–1021 гг. до н.э.) и Кан-вана (1020–996 гг. до н.э.);
2. Период 2 — правления Чжао-вана (995–977 гг. до н.э.) и Му-вана (976–922 гг. до н.э.);
3. Период 3 — правления Гун-вана (922–900 гг. до н.э.), И-вана (I) (899–892 гг. до н.э.) и Сяо-вана (891–886 гг. до н.э.);
4. Период 4 — правления И-вана (II) (885–878 гг. до н.э.) и Ли-вана (877–841 гг. до н.э.);
5. Период 5 — правления Сюань-вана (827–782 гг. до н.э.) и Ю-вана (781–771 гг. до н.э.).

Общее число погребений, датированных периодом Западная Чжоу, составляет 514 могил: данные о 398 из них содержатся в приведённой в монографии таблице, а ещё о 162 погребениях — в статье⁶.

Авторы археологических отчётов сообщают, что сопроводительный материал был найден в 319 могилах (62,0%), соответственно 195 могил не содержат погребального инвентаря (38,0%)⁷.

⁶ В монографии *Чжанцзяпо сичжоу муди* («Кладбище Чжанцзяпо периода Западная Чжоу») и статье «Раскопки 1967 г. западночжоуских могил в Чжанцзяпо уезде Чанъань» содержится таблица с краткими данными по всем погребениям с указанием на принадлежность могилы к одному из пяти исторических периодов памятника внутри Западной Чжоу и о наличии или отсутствии сопроводительного материала. О погребениях, которые не имеют датировки, авторы не пишут.

⁷ Сопроводительный материал содержится не во всех погребениях могильника, часть из них была повреждена или разграблена ещё в древности, а некоторые погребения не содержали инвентарь изначально, поэтому нами они не рассматривались.

Табл. 1. Число датированных могил с инвентарём по периодам

Период	Число могил	% от 319
П1	72	22,6%
П2	74	23,2%
П3	53	16,6%
П4	72	22,6%
П5	48	15,0%
Всего	319	100,0%

Из числа погребений с инвентарём на периоды 1, 2 и 4 приходится наибольшее число погребений памятника (22,6%, 23,2% и 22,6% соответственно), а на периоды 3 и 5 — наименьшее (16,6% и 15,0% соответственно). Это говорит либо о том, что в 3 и 5 периодах произошёл спад в использовании данного кладбища, либо о том, что значительная часть погребений этих периодов залегает на ещё не раскопанной территории завода (см. Табл. 1).

В монографии и статье опубликованы изображения керамических сосудов из 140 могил⁸.

О керамических комплексах и их структуре

Как уже говорилось, устойчивые наборы керамических сосудов образуют керамические комплексы, которые характеризуют обряд погребения.

Для выявления керамических комплексов на основе указанных публикаций отчётов китайских археологов была составлена «Базовая таблица», в неё в систематизированном виде вошли все сосуды по всем погребениям с инвентарём. В таблице были учтены периоды истории памятника, выделенные китайскими исследователями. Так был получен круг погребений каждого из пяти периодов.

Систематизация материала памятника Чжанцзяпо позволила выделить три типа керамических комплексов, причём для второго из них характерно наличие трёх подтипов (см. Приложение. «Иллюстративные таблицы»).

⁸ Необходимость использования именно изображений продиктована рядом причин. Во-первых, одни и те же типы сосудов в разных публикациях китайских специалистов могут носить различные названия (так в монографии глубокие чаши без поддона названы *гуй* 簋, а в статье — *юй* 盃). Во-вторых, разные типы сосудов могут носить одно и то же название (например, чаши на низком полом поддоне, чаши на среднем полом поддоне и чаши без поддона названы одним и тем же словом *гуй* 簋). В-третьих, обозначение типов классификации в них разное.

В настоящее время керамические комплексы выделены в 120 погребениях (23,3% всего могильника; 37,6% датированных могил), каждое из которых надёжно соотносится с одним из пяти периодов истории Западной Чжоу. Ещё в 20 могилах (14,3% от 140 исследованных могил) керамические комплексы выделены быть не могут, поскольку сопроводительный материал разграблен или фрагментирован (в них содержатся однотипные сосуды — корчага или горшок-трипод на полых ножках, встречающиеся в двух из трёх керамических комплексов). Такие могилы включены в группу «Прочие». Таким образом, если в погребении есть сосуды из постоянной части, то их можно соотносить с каким-либо комплексом, если нет, то нельзя.

Табл. 2. Число керамических комплексов по периодам

Комплекс	П1	П2	П3	П4	П5	Всего	% от 120
I	4	10	0	0	0	14	11,7%
II.1	15	8	15	6	10	54	45,0% + 13,3% + 13,3% = 71,6%
II.2	9	7	0	0	0	16	
II.3	1	2	3	6	4	16	
III	5	9	3	3	0	20	16,7%
Всего	34	36	21	15	14	120	100%
% от 120	28,3%	30,0%	17,5%	12,5%	11,7%	100%	

Наибольшее число могил, которые содержат сосуды, относятся к керамическому комплексу II — их 71,6% (от 120). Погребений с комплексом I меньше, всего 11,7%. Погребений с комплексом III несколько больше — 16,7% (см. Табл. 2).

Больше всего погребений, для которых характерно наличие керамических комплексов, приходится на период 2 (30,0%) и период 1 (28,3%). С периода 3 их значительно меньше (17,5%), а в 4 и 5 периоды меньше всего (12,5% и 11,7%) (см. Табл. 2).

В ходе исследования удалось установить специфику керамических комплексов могильника Чжанцзяпо. Она заключается в том, что в них могут быть выделены две части: *постоянная* и *вариативная*.

1. Постоянная часть присуща всем керамическим комплексам определённой категории. Она состоит из трёх сосудов: одного, который мы назвали «маркировочным», и пары сосудов, которые были названы «базовыми». Эти три сосуда — наиболее устойчивая часть комплексов, которая встречается в таком сочетании во всех погребениях, относящихся к этому комплексу.

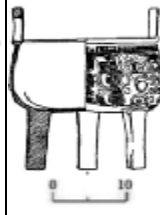
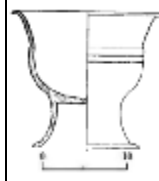
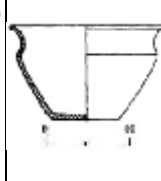
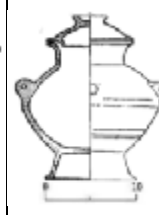
2. Вариативная часть, которая состоит из различных изделий, зачастую престижных из бронзы, мы их назвали «дополняющими».

Опишем их.

1. «Маркировочный» сосуд является главным сосудом для определения категории керамического комплекса. Это обязательная,

постоянная часть каждого комплекса, «парадный» сосуд. В погребениях всегда один такой сосуд. Он содержится в большинстве изученных погребений.

Табл. 3. «Маркировочные» сосуды

Комплекс I	Комплекс II			Комплекс III
	Тип II.1	Тип II.2	Тип II.3	
Глубокие чаши на низком полом поддоне	Бронзовые триподы (дин)	Глубокие чаши на среднем поддоне	Глубокие чаши без поддона	Вазы на низком полом поддоне
				

Иными словами, если в могиле был обнаружен такой сосуд, то любой набор керамических сосудов данной могилы можно причислить к какому-либо керамическому комплексу или типу внутри одного из них, поскольку он всегда встречается только в одном из них и характеризует только его. В одном случае — бронзовый сосуд (см. Табл. 3). Предположительно, он может указывать на «субэтническую» принадлежность погребённого.

2. Пара «базовых» сосудов (корчага и трипод) характерна для всех керамических комплексов Чжанцзяпо, кроме керамического комплекса III, который этим отличается от керамических комплексов I и II (см. Табл. 4).

Предположительно они могут свидетельствовать об «этнической» принадлежности погребённого.

Табл. 4. «Базовые» сосуды

Комплекс I Корчага	Комплекс I Горшок-трипод на полых ножках	Комплекс II, Тип II.2 Корчага	Комплекс II, Тип II.2 Горшок-трипод на полых ножках
			

Комплекс II, Тип II.1 Корчага	Комплекс II, Тип II.1 Горшок-трипод на полых ножках	Комплекс II, Тип II.3 Корчага	Комплекс II, Тип II.3 Горшок-трипод на полых ножках
			

3. «Дополняющие» изделия

В могилах могут встречаться и иные сосуды и предметы, не являющиеся обязательной частью керамического комплекса. Их наличие, число и различные особенности могут говорить о социальном статусе погребённых, их возрасте или заслугах внутри одной этнической группы. Предметы вариативной части комплекса могут быть представлены одним-двумя сосудами и более, оружием или отсутствовать.

Описание трёх керамических комплексов

В таблицах с примерами керамических комплексов первый столбец — это период и число могил периода, второй столбец — информация о погребении (номер могилы, дата обнаружения, ориентация), далее — сам комплекс (см. Приложение. «Иллюстративные таблицы»).

Как уже говорилось, на могильнике Чжанцзяпо могут быть выделены три керамических комплекса. Внутри некоторых из них могут быть выделены свои типы. Рассмотрим их.

Керамический комплекс I («шанский»)

«Маркировочный» сосуд — глубокая чаша на среднем по высоте поддоне относительно узкого диаметра. «Базовые» сосуды: плоскодонная корчага и горшок-трипод на полых ножках. Вариативным сосудом может выступать неглубокая чаша на широком высоком поддоне (см. Приложение). «Шанские» комплексы составляют 11,7% от общего числа керамических комплексов.

Поскольку аналог «маркировочного» сосуда встречается на памятниках юго-восточной части столицы Шан-Инь (в районе г. Аньян) Сюэцзячжуан и Гоцзячжуан (см. Табл. 5), то это позволяет поставить вопрос об этнокультурной принадлежности погребённых [23; 26]. Поэтому можно обозначить данный комплекс как «шанский».

Этот комплекс представлен лишь в периодах 1 и 2, то есть в раннем и среднем периодах Западной Чжоу. Ранее в своей статье

Чжан Лиянь уже отмечала исчезновение следов шанского погребального обряда начиная с третьего периода, и теперь это замечание было подтверждено нами на материале погребений памятника Чжанцзяпо [27].

Табл. 5. Аналоги «маркировочных» сосудов комплекса I из памятников столичного центра Шан (г. Аньян)

Западная Чжоу	Шан, г. Аньян	
Чжанцзяпо, Комплекс I	Сюэцзячжуан, средний период Шан (1187–1131 гг. до н.э.)	Гоцзячжуан, средний период Шан (1187–1131 гг. до н.э.)
		

В табл. 5 приведены аналоги сосудов «субэтнической» принадлежности керамического комплекса I. Необходимо отметить — различия только в орнаменте; чаша, поддон, профиль тулова сходны.

Керамический комплекс II («чжоуский»)

Этот керамический комплекс представлен «маркировочным» сосудом, парой «базовых» сосудов и несколькими «дополняющими» комплекс престижными изделиями, зачастую из бронзы, реже — керамическими сосудами. В данном керамическом комплексе нами выделено три типа. «Базовые» сосуды для всех трёх типов — плоскостонная корчага и горшок-трипод на полых ножках. В целом они составляют 71,6% исследованных комплексов.

Тип II.1 выделяется своим «маркировочным» сосудом, другие два типа достаточно сходны. Они распределены нами по социальной иерархии: от наиболее социально значимого к наименее социально значимому. Социальный статус определяется через качество, количество и тип изделий вариативной части.

Поскольку «маркировочные» сосуды всех трёх типов имеют аналоги на других чжоуских памятниках, то, вероятно, они отражают принадлежность погребённых — это этническое ядро Западной Чжоу. Поэтому данный керамический комплекс можно считать «чжоуским», а его владельцев — «чжоусцами».

Тип II.1

«Маркировочный» сосуд — бронзовый трипод, а не какой-либо керамический сосуд. Это составляет особенность данного типа.

Внутри типа он характеризует принадлежность к чжоуской культуре и чжоуской элите. «Базовыми» сосудами данного типа являются плоскодонная корчага и горшок-трипод на полых ножках.

В погребальный инвентарь этого типа могли входить «дополняющие» комплекс изделия: бронзовые чаши с фигурными ручками (*зуй* 簋), бронзовые кубки-триподы со сливом (*цзюэ* 爵), четырёхугольные кубки (*цзунь* 罇) и цилиндрические кубки (*чжи* 觥), бронзовые вазы (*лэй* 罍), бронзовые триподы (*ли* 鬲), клевцы и др. Наличие этих престижных изделий также свидетельствует о принадлежности погребённых к числу чжоуской знати. Предположительно, их число и разнообразие указывает на ранги внутри чжоуской знати. Данный тип представлен во всех периодах (см. Приложение). Этот тип встречается в 45,0% исследованных комплексов. То есть, владельцы этих погребений, чжоуская элита, составляли основную часть захороненных здесь (см. Табл. 9).

В целом, тип II.1 характерен для погребальной практики всего периода Западной Чжоу — число захоронений с таким комплексом то возрастало, то сокращалось, но присутствовало всегда.

Тип II.2

«Маркировочный» сосуд — глубокая чаша на высоком поддоне. «Базовыми» сосудами данного типа являются плоскодонная корчага и горшок-трипод на полых ножках. Во втором периоде появляются «дополняющие» сосуды — чаши на средних поддонах и горшки на низких поддонах (см. Приложение). К этому типу относятся 13,3% исследованных комплексов.

Табл. 6. Аналоги «маркировочных» сосудов типа II.2 из памятника Чжуанли (пров. Шэньси) эпохи Западная Чжоу

Чжанцзяпо, Тип II.2.	Чжуанли, пров. Шэньси
	

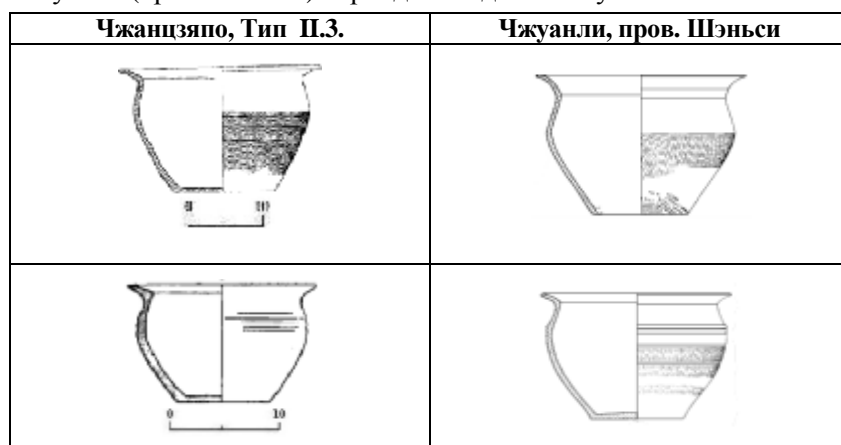
Данный тип представлен только в периодах 1 и 2. Табл. 6 иллюстрирует аналоги сосуда памятника Чжанцзяпо на памятнике Чжуанли (уезда Фуфэн пров. Шэньси) периода Западная Чжоу [31].

Тип II.3

«Маркировочный» сосуд — глубокая чаша без поддона. «Базовыми» сосудами типа выступают плоскодонная корчага и горшок-

трипод на полых ножках. Дополнительно в него могут входить неглубокие чаши на высоких поддонах и бронзовые клефцы — единственный случай (см. Приложение). Данный тип представлен во всех периодах Западной Чжоу. Его также можно обозначить «чжоуским», поскольку «маркировочный» сосуд этого комплекса (глубокая чаша без поддона) также имеет аналоги на упомянутом выше памятнике Чжуанли западночжоуского времени (см. Табл. 7) [31]. Этот тип составляет 13,3% от исследованных комплексов.

Табл. 7. Аналоги «маркировочных» сосудов типа П.3 из памятника Чжуанли (пров. Шэньси) периода Западная Чжоу

В Табл. 7 приведены аналоги типа П.3 с памятника Чжуанли периода Западная Чжоу.

Таким образом, типы керамического комплекса II различаются «маркировочным» сосудом. Мы предполагаем, что они отражают различные этнические и социальные слои внутри чжоуского общества близ столиц Фэн и Хао.

Внутри комплекса II можно проследить тенденции, характерные для отдельных типов. Тип П.1 представлен во всех периодах и отражает достаточно высокий статус погребённого, предположительно, это чжоуская знать. Это самая важная и массовая часть погребённых на Чжанцзяпо. А вот тип П.2 исчезает с периода 3, однако, он был описан нами как тип более высокой социальной группы, нежели тип П.3, поскольку в могилах этого типа обнаружены высококачественные глазурованные керамические сосуды, отражающие материальное положение погребённого.

Керамический комплекс III

«Маркировочный» сосуд — керамические вазы на низком поддоне. «Базовые» сосуды отсутствуют. Это важная особенность данного комплекса.

В комплексе встречаются «дополняющие» сосуды, которые не являются массовыми: бронзовые котлы-триподы (*дин*), цилиндрические кубки (*чжи*) и высокие узкие кубки (*зу*), керамические урны, чаши на среднем по высоте поддоне и триподы на полых конических ножках (см. Приложение. «Иллюстративные таблицы»). К данному комплексу относятся 16,7% от числа исследованных комплексов. Он характерен для периодов 1, 2, 3 и 4 и достаточно специфичен. На данном этапе исследования аналогов «маркировочного» сосуда найти пока не удалось.

По-видимому, это некая иноэтничная прослойка знати, жившая в чжоуской столице Фэн-Хао. Соответственно, погребённые, в чьих могилах были обнаружены сосуды, могут быть отнесены к некоей «иноэтничной группе населения», а комплекс назван «иноэтничным». Данная группа может быть причислена к знати, поскольку в погребениях встречаются бронзовые ритуальные сосуды. В свою очередь, наличие бронзовых изделий указывает на тот факт, что погребённые при жизни были встроены в чжоускую систему сакральной коммуникации с предками *ванов* и, подобно самим чжоусцам, отправляли ритуалы культа предков. Им также могла быть пожалована бронза на отливку сосудов. На некоторых из бронзовых сосудов имеются надписи, что указывает на их заслуги перед чжоуским *ваном*.

Комплекс III занимал устойчивое положение в ритуальной практике с самого начала, но среди погребений периода 5 он не представлен (см. Табл. 4).

Итак, нами было выделено три категории керамических комплексов. Это ставит вопрос об интерпретации данного явления — наличия формализованных различий в рамках погребального обряда на одном могильнике. Будем исходить из того, что форма обнаруженных в погребениях керамических сосудов и их декор содержат определённые признаки, характерные для отдельных этнических и социальных групп.

Интерпретируя такой состав керамических комплексов, можно предположить, что:

– «маркировочные» сосуды определяют «субэтническую» принадлежность погребённого. «Субэтническая» принадлежность — это указание на субэтнос, к которому принадлежит погребённый, внутри крупного этноса *хуася* (например, шанцы, чжоусцы и т.д.);

– пара «базовых» сосудов определяет «этническую» принадлежность погребённого. «Этническая» принадлежность — более широкое понятие, которое обозначает принадлежность к одному из крупных этносов Восточной Азии (например, *хуася*, *хмонги*, *вьеты* и т.д.). Можно сделать предположение о том, что на данном могильнике они определяют своего рода «чжоуское подданство» — принадлежность к числу подданных чжоуского *вана*;

– «дополняющие» изделия (одно изделие и более) определяют «социальную» принадлежность. «Социальная» принадлежность — это принадлежность погребённого к определённой социальной группе, например, знати, среди которой могут быть выделены различные ранги. Она проявляется в качестве и числе изделий вариативной части.

Предварительное исследование не выявило участков с погребениями одного периода или с одним керамическим комплексом. Более того, в разных частях кладбища они расположены рядом друг с другом смешанно в различных слоях, зачастую перекрывая друг друга. Соответственно, могильник заполнялся хаотично вне зависимости от периода и наличия определённого керамического комплекса.

Заключение

В данной работе приведены некоторые результаты исследования памятника Чжанцзяпо. Была прослежена динамика использования кладбища во времени. Наиболее интенсивно оно использовалось в ранних периодах Западной Чжоу (периоды 1, 2), а в среднем периоде (период 3) наблюдается резкое снижение числа захоронений, в позднем периоде (периоды 4, 5) число могил почти в два раза меньше, чем в раннем (74 и 48 могил соответственно).

На основе его материалов был изучен один из важнейших элементов погребального обряда периода Западная Чжоу — погребальная керамика. Важнейшим результатом исследования стало установление наличия керамических комплексов, включающих сосуды, которые наиболее характерны для культуры. Именно они позволяют определить этническую и социальную принадлежность погребённого.

Исследование керамических комплексов из могильника Чжанцзяпо в пристольном районе позволило прийти к выводу, что для него характерно наличие трёх комплексов погребальной керамики.

Выявленные керамические комплексы позволили составить представление о наличии этнических и субэтнических групп внутри жителей столичного района. Среди них выделяется «шанская» часть общества, чьи погребения представлены керамическим комплексом I. Их было сравнительно немного (11,7% погребений с керамическими

комплексами). «Чжоуская» часть общества представлена керамическим комплексом II с его тремя типами. Без сомнения это были представители основной части чжоуского столичного сообщества — их погребения составляют 71,6% могил с керамическими комплексами.

Весьма вероятно, что керамическим комплексом III представлена некая «иноэтническая» прослойка. Её представители служили чжоускому *вану* и занимали достаточно высокое положение в обществе. Число их погребений составляет 16,7% от общего числа могил с выявленными комплексами.

Исследование показало, что в самом начале Западной Чжоу могильник использовался наиболее активно для погребения представителей «чжоуской» этнической группы, а «шанская» и «иноэтническая» группы представлены на могильнике меньшим числом погребений. Соотношение числа комплексов со временем менялось. Комплекс I и комплекс II, тип II.2 исчезли, начиная с периода 3. А комплекс III исчез в периоде 5. То есть в начале Западной Чжоу шанцы, жившие в районе столицы, сохраняли свою этническую идентичность, а начиная со среднего периода Западной Чжоу их погребения исчезали.

Итак, реализованный нами подход позволил на основе выявления керамических комплексов поставить вопрос об этническом и социальном разнообразии погребений на кладбище столичного района Фэн-Хао и отметить наличие доли шанской и иноэтнической групп в составе живших там элит.

Библиография

1. Алёшкин В.А. Погребальный обряд как археологический памятник // КСИА. М., 1981. Вып. 167.
2. Алёшкин В.А. Социальная структура и погребальный обряд древнеземледельческих обществ (по археологическим материалам Средней Азии и Ближнего Востока). Л., 1981.
3. Аникушина Е.С. О внутренней структуре шанской политики: к проблеме неоднородности «Шанского нома» // 41-я научная конференция «Общество и государство в Китае». Ч. 3. М., 2011.
4. Деопик Д.В., Ульянов М.Ю. Историко-археологическое описание региона Восточной Азии в X–I тыс. до н.э. // 42-я научная конференция «Общество и государство в Китае». Ч. 1. М., 2012.
5. Деопик Д.В., Ульянов М.Ю. История основных историко-культурных зон Восточной Азии в X–I тыс. до н.э. в первом томе «Истории Китая»: подходы и концепции // 47-я научная конференция «Общество и государство в Китае». Ч. 1. М., 2017.
6. История Китая с древнейших времён до начала XXI века. Т. 1. Древнейшая и древняя история (по археологическим данным): от палеолита до V в. до н.э. М., 2016.

7. *Комиссаров С.А.* Археологические памятники Западного Чжоу в районе Фэншуй // Семнадцатая научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы докладов. Часть 1. М., 1986.
8. *Комиссаров С.А.* Археология Западного Чжоу — 1027–770 гг. до н.э. (по материалам исследований 70-х гг.) // Древние культуры Китая. Палеолит, неолит и эпоха металла. Новосибирск, 1985.
9. *Комиссаров С.А.* Комплекс вооружения древнего Китая. Эпоха поздней бронзы. Новосибирск, 1988.
10. *Леонова Н.Б., Смирнов Ю.А.* Погребение как объект формального анализа // КСИА. М., 1977. Вып. 148.
11. *Массон В.М.* Древние гробницы вождей на Кавказе (Некоторые аспекты социологической интерпретации) // Кавказ и Восточная Европа в древности. М., 1973.
12. *Мерперт Н.Я., Мунчаев Р.М.* Раннеземледельческие племена северной Месопотамии // СА. 1971. № 83.
13. *Массон В.М.* От возникновения земледелия до сложения раннеклассового общества: (Этапы культурного и хозяйственного развития по материалам Азиатского материка) // VII Международный конгресс доисториков и протоисториков: Докл. и сообщ. археологов СССР. М., 1966.
14. *Массон В.М.* Становление раннеклассового общества на древнем Востоке // ВИ. 1967. № 5.
15. *Пиотровский Б.Б.* Археология Закавказья. Л., 1949.
16. *Пиотровский Б.Б.* Формы хозяйства, способствующие образованию классов и становлению государства // Возникновение раннеклассового общества. Тезисы докладов. М., 1973.
17. *Сарианиди В.И.* Коллективные захоронения и изучение общественного строя раннеземледельческих племён // УСА. 1972. Вып. 1.
18. *Смирнов Ю.А.* Лабиринт: Морфология преднамеренного погребения. Исследование, тексты, словарь. М., 1997.
19. *Смирнов Ю.А.* Морфология погребения (Опыт создания базовой модели) // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Погребальный обряд. М., 1990.
20. *Смирнов Ю.А.* Некоторые общие положения теории отражения социального статуса умершего в погребальном обряде. Общие замечания // Теория и прикладные методы в археологии. Межвузовский сборник научных трудов. Саратов, 1994.
21. *Смирнов Ю.А.* Погребения эпохи неолита и раннего металла лесной полосы Восточной Европы (Опыт количественного анализа) // Тезисы докладов на секциях, посвящённых итогам полевых исследований 1971 г. М., 1972.
22. The Cambridge History of Ancient China. From the Origins of Civilization to 221 B.C. Cambridge, 1999.
23. Аньян Иньсуй Гоцзячжуан Шандай муцзан. 1982 нянь — 1992 нянь каогу фацзюэ цзяньбао (Кладбище шанского времени в Аньяне, Иньсуй, памятник Гоцзячжуан). Пекин, 1998.

24. Лу Ляньчэн, Чжэн Вэньлань. Чанъань Чжанцзяпо М183 сичжоу дуншиму фацзюэ цзяньбао (Отчёт о раскопках катакомбного западночжоуского погребения М183 в Чжанцзяпо, Чанъань) // Каогу. 1983, № 6.

25. 1967 нянь Чанъань Чжанцзяпо Сичжоу муцзан дэ фацзюэ (Раскопки западночжоуских могил в Чжанцзяпо в уезде Чанъань в 1967 г.) // Каогу сюэбао. 1980, № 4.

26. Сю Гуандэ. Аньян Сюэцзячжуан дуннань иньму фацзюэ баогао (Отчёт о раскопках иньских могил на юго-востоке памятника Сюэцзячжуан в Аньяне) // Каогу. 1986, № 12.

27. Чжан Лиянь. Фэнси дицзой инь имин дэ шэхуэй дивэй цзи ци бьяньцянъ (Социальное положение и его смена у иньского населения, оставшегося на территории района Фэнси после завоевания чжоусцами) // Каогу юй вэньу. 2013, № 2.

28. Чжан Лиянь. Цун муцзан цайляо кань Фэнхао дицзой сичжоу шици дэ жэньцонь гоучэн (Структура общества района столиц Фэн-Хао периода Западная Чжоу по материалам могил) // Хуася каогу. 2015, № 2.

29. Чжанцзяпо сичжоу муди (Западночжоуское кладбище Чжанцзяпо). Т. 1. Т. 2. Пекин, 1999.

30. Чжан Чаншоу, Лу Ляньчэн. Чанъань Чжанцзяпо сичжоу Цзиншуму фацзюэ цзяньбао (Отчёт о раскопках западночжоуских могил семьи Цзин-шу из Чжанцзяпо в Чанъани) // Каогу. 1986, № 1.

31. Чжоуюань Чжуанли Сичжоу чжутун ичжи 2003 юй 2004 нянь чуьнци фацзюэ баогао (Отчёт о раскопках памятника керамики и бронзы Чжуанли, эпохи Западная Чжоу в Чжоуюань в 2003 г. и весной 2004 г.) // Каогу сюэбао. 2011, № 2.

*M.V. Efimenko**

**On the social and regional diversity of Western Zhou society
(on the basis of the Zhangjiapo burial ground ceramic complexes)**

ABSTRACT: The paper examines the Zhangjiapo burial ground of the Western Zhou period (1027–771 BC). “Ceramic complexes” have been identified and analyzed. The conclusion is made that there is an ethnic and social differentiation of the Western Zhou community of the Feng and Hao capital area.

KEYWORDS: Western Zhou, Zhangjiapo, “ceramic complexes”, Feng-Hao region, archeology, capital area.

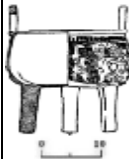

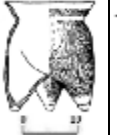

* Efimenko Maria Vladimirovna, teacher at the School of Asian Studies at The Faculty of World Economy and International Affairs of National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia; E-mail: efimenko.masha2012@yandex.ru

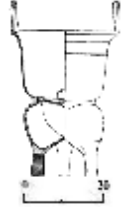

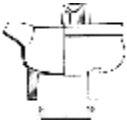

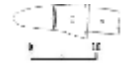

**Приложение. Иллюстративные таблицы
Керамический комплекс I («шанский»)**

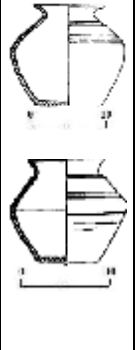

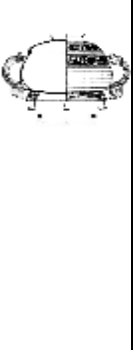
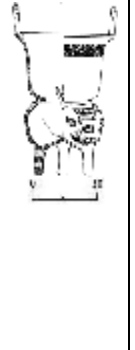
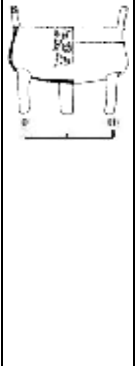

		Постоянная часть			Вариативная часть
		«Маркировочный» («субэтнический») сосуд	«Базовые» («этнические») сосуды		Дополнительные («социальные») изделия
Период	Инф. о могиле	Глубокие чаши на низком полом поддоне	Корчаги	Горшки-триподы на полых ножках	Неглубокие чаши на высоком поддоне
П1	M33 (1967) 3		 	 	
П2	M81 (1967) 3				

Керамический комплекс II («чжоуский»)

Туп II.1

		Постоянная часть			Вариативная часть				
		«Маркировочный» («субэтнический») сосуд	«Базовые» («этнические») сосуды		Дополнительные («социальные») изделия				
Период	Информация	Бронзовые триподы (<i>дин</i>)	Корчаги	Горшки-триподы на полых ножках	Бронзовые глубокие чаши с фигурными ручками (<i>гуй</i>)	Чаши плоскдонные или на среднем полом поддоне	Двучастный котёл-трипод (<i>янь</i>)	Бронзовые кубки на трёх ножках со сливом (<i>цзюэ</i>)	Клевцы
II	M54 (1967) В								

П2	M183 (1983 – 1986) Ю						 			
П3	M152 (1983 – 1986) Ю-3				 				 	

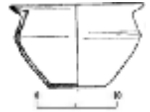

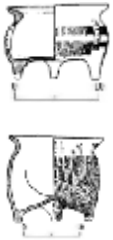
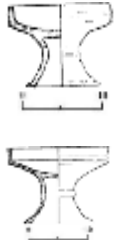

II4	M253 (1983 – 1986) C								
II5	M304 (1983 – 1986) C								

Tun II.2

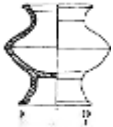

		Постоянная часть			Вариативная часть	
		«Маркировочный» («субэтнический») сосуд	«Базовые» («этнические») сосуды		Дополнительные («социальные») изделия	
Период	Инф. о могиле	Глубокие чаши на среднем поддоне	Корчаги	Горшки- триподы на полых ножках	Горшки на низ- ком поддоне	Чаши на среднем поддоне
П1	M71 (1967) Ю-3					
П2	M137 (1983–1986) С					

Тун II.3

		Постоянная часть			Вариативная часть	
		«Маркировочный» («субэтнический») сосуд	«Базовые» («этнические») сосуды		Дополнительные («социальные») изделия	
Период	Инф. о могиле	Глубокие чаши без поддона	Корчаги	Горшки- триподы на полых ножках	Неглубокие чаши на широ- ком высоком и среднем поддоне	Бронзовые клевцы (29)
П1	M35 (1983–1986) Ю					
П2	M279 (1983–1986) З					
П3	M347 (1983–1986) В					

П4	M160 (1967) С-В					
П5	M106 (1967) 3					

Керамический комплекс III («иноэтничный»)

		Постоянная часть «Маркировочный» («субэтничный») сосуд	Вариативная часть Дополнительные («социальные») изделия		
Период	Инф. о могиле	Керамические вазы	Триподы на ко- нических ножках или на полых ножках	Чаши плоскодон- ные или на сред- нем полом поддо- не	Корчаги
П1	М136 (1983–1986) С				
П2	М33 (1983–1986) С				
П3	М129 (1983–1986) С-3	